

ИНТЕРВЬЮ**Интервью с Татьяной Карабчук****Межстрановые сравнения, социальные эффекты нестабильности занятости и секреты академического счастья***Беседовала Елена Бердышева*

КАРАБЧУК Татьяна Сергеевна — кандидат социологических наук, доцент департамента социологии Университета Объединённых Арабских Эмиратов. Адрес: ОАЭ, 15551, эмират Абу-Даби, г. Аль Айн.

Email: tkarabchuk@uaeu.ac.ae

Интервью с Татьяной Карабчук, кандидатом социологических наук, доцентом департамента социологии Университета Объединённых Арабских Эмиратов, провела Елена Бердышева, старший научный сотрудник Лаборатории экономико-социологических исследований НИУ ВШЭ, в ноябре 2018 г. Центральными темами интервью стали актуальные исследовательские интересы Татьяны Карабчук и рефлексия по поводу академической инфраструктуры в разных странах мира. В интервью затрагиваются как актуальные научные темы в области рынка труда и занятости, счастья, методологии сравнительных исследований, так и проблема эффективности в академической среде. Т. С. Карабчук рассказала, что изучение стабильности занятости, демографической ситуации в мире и сопряжённой с ней социальной политики в области труда и семьи, благополучия сегодня смещается в сторону международных сравнений. Общество нуждается в осмыслении и уточнении дизайна социально-политических институтов. Страны, реформирующие эти институты, заимствуют образцы успешной социальной политики у передовых. И социальные науки могут внести в это свой вклад, не поступившись теоретическим развитием. В любой стране плодотворная исследовательская среда и стимулирующая к научной работе обстановка являются необходимыми условиями для постепенного развития академических человеческих ресурсов.

Ключевые слова: либерализация рынка труда; благополучие; научная эффективность; социальная политика семьи; сравнительные исследования; академическая инфраструктура.

— Татьяна, известно, что Ваши исследовательские интересы уже более 10 лет связаны с изучением рынка труда и занятости. Расскажите, пожалуйста, какими вопросами Вы занимаетесь в настоящее время.

— Стабильность занятости и субъективное благополучие, достойные рабочие места и рождаемость, а также развитие высшего образования в ОАЭ — сейчас для меня основные темы публикаций.

В конце XX века на фоне процессов индивидуализации актуализировался запрос на более гибкие трудовые отношения. Гипотеза, над которой я работаю, состоит в том, что в странах с либеральным рынком труда, где больший процент занятых работает на основе постоянного контракта, мы увидим высокий процент субъективного благополучия. И, действительно,

если проанализировать данные Европейского социального исследования (European Social Survey), можно зафиксировать, что временный или неформальный характер занятости негативно сказывается на субъективной удовлетворённости жизнью, так как сопровождается рисками неопределённости и экономической уязвимости.

— *Проблема счастья активно изучается в рамках исследований по позитивной психологии. Каким образом с понятием «счастье» работают социологи, как они его операционализируют?*

— Индексы, измеряющие уровень благополучия, всегда комплексны. Если мы посмотрим методологические рекомендации Организации экономического сотрудничества и развития (Organisation for Economic Cooperation and Development — OECD) «How to Measure Well-Being» («Как измерять благополучие»)¹, они в первую очередь отсылают к субъективным самооценкам, тестируемым вопросами типа: «Насколько Вы счастливы?» или «Насколько удовлетворённым Вы себя ощущаете по шкале от 1 до 10?». Далее зондируется ситуация по отдельным областям жизни: «Насколько Вы удовлетворены работой, семьёй? Как Вы оцениваете своё экономическое благосостояние? Что Вы думаете о будущем?». Стоит учитывать так называемые обратные индикаторы благополучия — степень депрессии, одиночества, стресса. Ещё один ракурс измерения — это краткосрочные и долгосрочные индикаторы. Понятно, что ответ на вопрос «Насколько Вы счастливы сейчас?» может меняться в зависимости от разных обстоятельств, вплоть до погоды. Поэтому корректнее параллельно использовать вопросы с широкой перспективой: «Как Вы оцениваете свою жизнь (брак, карьеру)? Насколько она по Вашим оценкам сложилась?». Также приходится обращаться к эмоциональным индикаторам: «Сколько раз за вчерашний день Вы почувствовали себя грустным? Сколько раз Вы вчера улыбались?» Позитивная психология работает преимущественно именно с такими эмоциональными компонентами «счастья».

Говоря о детерминантах субъективного благополучия, хочется упомянуть исследование Всемирное обследование Галлапа (Gallup World Poll)², где предпринимается попытка оценить уровень субъективного благополучия населения в различных странах и проранжировать их по степени «счастливости». Инструментарий данного проекта включает большой блок вопросов, позволяющих измерить психологические, социальные и экономические составляющие и пролить свет на условия, способствующие тому, что у индивида все хорошо, он счастлив (или наоборот).

— *Ваш эмпирический проект, посвящённый благополучию, имеет прикладную составляющую?*

— Да, он в первую очередь важен с точки зрения оценки ситуации в *Объединённых Арабских Эмиратах* (ОАЭ). Дело в том, что ОАЭ — весьма необычная страна. Для неё характерны высокие нефтяные доходы и, если говорить о местном населении, практически полное отсутствие социального неравенства. В этой стране формально созданы условия для того, чтобы все были счастливы. Здесь даже функционирует Министерство счастья, и недавно оно проводило масштабный опрос населения на предмет удовлетворённости различными сервисами, предоставляемыми государством. Вопреки ожиданиям, субъективные оценки благополучия оказались неоднородными. И теперь задача состоит в том, чтобы посмотреть, с чем это связано, какие факторы дают такой эффект. А с теоретической точки зрения особенно интересно, в какой мере список выявленных параметров совпадёт с тем, что влияет на уровень счастья в других странах.

Любопытно, что в Университете ОАЭ со следующего семестра запускается обязательный учебный курс, посвящённый счастью. Он так и называется — «Happiness» («Счастье»). Разработанный усилиями психологов и социологов университета, он нацелен на то, чтобы донести до учащихся практическое

¹ См.: URL: <http://www.oecd.org/statistics/measuring-well-being-and-progress.htm>

² См.: URL: <https://www.gallup.com/analytics/232838/world-poll.aspx>

знание о том, каким образом можно целенаправленно воздействовать на собственный уровень удовлетворённости жизнью.

— *Вас по-прежнему занимает связь между состоянием рынка труда и демографическими процессами в мире?*

— Да, важное направление моей работы — межстрановой анализ трудового законодательства и семейной политики, во многом определяющих характер занятости и условия вступления в брак и рождения детей. И этот проект я делаю в сравнительной перспективе, отдельно для женщин, мужчин и молодёжи. Известно, что, например, в советское время гарантии занятости для женщины, рожаящей ребёнка, были очень высокими. В постсоветский период российский рынок труда столкнулся с проблемой безработицы, распространением нестандартных форм занятости. В результате сегодня в России сложности, с которыми сталкивается женщина, возвращающаяся после отпуска по уходу за ребёнком на рынок труда, часто препятствуют решению рожать второго и последующих детей. Противовес этому — экономическая защищённость и определённость, побуждающие к рождению детей. И это возвращает нас к вопросу о Трудовом кодексе. Данные свидетельствуют, что в европейских странах с более либеральным трудовым законодательством, где есть установка на поддержание семьи и легко найти новую работу, женщины с большей готовностью соглашаются на двойную нагрузку, возникающую, когда деторождение совмещается с карьерными амбициями. В странах с высокозащищённым рынком труда женщины счастливы развиваться профессионально, но более скептически настроены в отношении совмещения трудовых планов с материнством. При этом подобная постановка вопроса может контролироваться с учётом поколенческого фактора. Для молодых женщин часто характерна приверженность либеральным установкам, отрицательно влияющим на планы деторождения. И в целом молодые женщины при формировании своих фертильных планов больше ориентированы на самореализацию и использование своего высшего образования на рынке труда. В это же время представительницы старших когорт скорее принимают решение о рождении ребёнка на основе оценок экономического благополучия. Не последнюю роль играет и вектор социальной политики. Пронатализм по-прежнему способствует повышению рождаемости, поддерживая установку на то, что деторождение — обязанность женщины перед обществом. Тогда как свобода в принятии решения о создании семьи и прочие аспекты сексуальной либерализации снижают вероятность иметь большее число детей для женщин всех возрастов.

— *Сегодня интерес многих учёных прикован к социальным установкам миллениалов. Вы упомянули, что затрагиваете в своих исследованиях социальные ценности молодёжи...*

— Да, эта группа интересует меня как в исследованиях рынка труда, так и в контексте семейных ценностей. Около 45% мировой безработицы приходится на молодёжь. Я пытаюсь запустить национальный мониторинг, посвящённый оценке социально-экономического положения молодёжи в ОЭА. В декабре 2018 г. прошла результативная встреча экспертов из Франции, Германии, России с представителями Государственной статистической службы и Министерства образования. Уже разработан опросник и дважды проведён пилот. На следующий год планируется проведение репрезентативного поля.

Мой интерес к молодым как к исследовательскому объекту продиктован тем, что во многих странах сегодня актуализируется проблема выхода выпускников вузов на рынок труда. В ОЭА, где практически 100% молодых людей получают высшее образование, у них заведомо большие ожидания в отношении жизненных перспектив. Наиболее предпочтительным видится государственный сектор. И выпускники могут от одного до трёх лет после окончания вуза искать подходящую им работу.

Параллельно с этим в ОАЭ растёт уровень разводов и сокращается рождаемость. На этом фоне необходимо выяснить, как молодые арабы относятся к браку, чем обусловлены их репродуктивные установки. Здесь есть что обсудить. На данном этапе проекта уже известно, что одним из препятствий к

вступлению в брак в арабском мире банально оказывается слишком высокий выкуп за невесту. Именно поэтому сейчас государство устанавливает лимиты по таким выплатам. Ещё одна проблема — высокие расходы на свадьбу, из-за которых она часто кредитруется, а впоследствии молодые люди разводятся из-за финансовых трудностей и разногласий. В общем, выясняется, что на фасаде всё хорошо, а за ним — много проблем. И все их нужно понять, чтобы выяснить, насколько характер жизненных обстоятельств, качество занятости, удовлетворённость браком сказываются на субъективном благополучии молодёжи.

— *Работая в Университете Объединённых Арабских Эмиратов, Вы также ведёте проекты, затрагивающие проблемы высшего образования и публикационной эффективности в университетах. В готвящейся книге «Перспективы и проблемы подготовки докторов наук во всём мире: международное исследование» («Trends and Issues in Doctoral Education Worldwide: An International Research Inquiry»)³ есть глава и за Вашим авторством [Karabchuk 2019]...*

— В рамках этого тематического направления мой ключевой интерес связан с развитием высшего образования и получением степени доктора наук в ОАЭ. Высшие образовательные заведения, в которых можно получить докторскую степень в Эмиратах, можно пересчитать по пальцам. К сожалению, в массе своей существующие магистерские программы не готовят к академической траектории. Однако для желающих получить научную степень за рубежом доступны государственные гранты. И тем не менее есть потребность в развитии национальной системы подготовки аспирантов и докторантов.

Дополнительно меня интересует отдача от государственных инвестиций в научную деятельность университетов. В ОАЭ на развитие образования и науки направляются большие средства. Однако публикационная активность научных сотрудников и преподавателей остаётся невысокой. И причиной тому, с одной стороны, является неравномерность преподавательской нагрузки в университетах. С другой стороны, в этой молодой развивающейся экономике ещё пока не сложилась достойная академическая среда. Кроме того, существуют ограничения по выбору исследовательских тем и большая проблема с доступностью данных. Дефицит открытых количественных данных, востребованных социальными науками, здесь очень острый. Социологические проекты чаще носят качественный характер. Кроме того, полностью отсутствует установка на то, что выводы социологических исследований могут служить основой для социальной политики.

— *Каким образом в Ваших исследованиях отдачи от инвестиций в науку измеряется академическая эффективность? Есть мнение, что система ключевых показателей эффективности (Key Performance Indicator — KPI) в академии сегодня больше ориентирована на поощрение исследований, верифицирующих известные гипотезы, нежели на поиск прорывных работ, предлагающих новые объяснительные схемы...*

— В своём исследовании я опираюсь на конвенциональные для современного академического мира стандартные оценки. Они выстраиваются исходя из условия, что каждый университет заинтересован повысить своё место в системе международных рейтингов. Способы подсчёта этих рейтингов задают определённые критерии. Но нельзя забывать и о том, что существуют разные академические журналы. И наряду с изданиями, публикующими результаты количественных апробаций, есть и такие, в которые можно попасть только с качественными данными. А эти последние всегда выводят на инсайты и новые гипотезы. Кроме того, количественные исследования также нередко нацелены на тестирование альтернативных моделей.

Тем не менее по субъективным ощущениям количественные исследования кажутся представленными более широко, это правда... И невозможно игнорировать опасение, что в социальных дисциплинах

³ Подробнее см. о проекте URL: <https://cinst.hse.ru/en/docedu>

«настоящая наука» сегодня рискует потеряться, что мы склонны что-нибудь быстренько протестировать, просто чтобы опубликоваться. Однако всё же я не согласна с этим. Многие мои коллеги ведут свои темы десятки лет, с научной скрупулёзностью прорабатывая определённый круг исследовательских вопросов. Кстати, в Японии система академического оценивания устроена по-другому. Там университет не требует от сотрудников заданного количества публикаций в журналах верхнего квартиля. Вместо этого на базе университетов организуются исследовательские позиции с высокими барьерами на вход. За отсутствие публикаций исследователей здесь формально не лишают «коврижек». Однако за счёт эффективной университетской инфраструктуры и с расчётом на японское трудолюбие созданы условия, при которых люди сами оказываются заинтересованы в том, чтобы больше публиковаться. И выбор трека часто связан, скорее, с тем, намерен ли ты вкладываться в свою заметность на страницах рейтинговых журналов или тебе больше подходит формат издания собственной книги. Авторские книги в японском университете нередко ценятся выше.

И вместе с тем большинство западных университетов сегодня загнаны в рамки ранжирования. Каждого исследователя оценивают по количеству публикаций, приносящих цитирование. Всё. Точка.

— *Вы — выпускница ВШЭ. Несколько лет были соруководителем Лаборатории сравнительных социальных исследований одного из успешных международных департаментов этого университета. У Вас есть недавний опыт стажировки в Университете Хитоцубаши (Токио, Япония), профессиональных визитов в университеты Германии, Венгрии, США. И, наконец, сейчас Вы работаете в Университете Объединённых Арабских Эмиратов. Какая университетская инфраструктура, на Ваш взгляд, способствует большей академической эффективности?*

— Про ситуацию в ОАЭ мне бы не хотелось сейчас говорить. Университет молодой, многое здесь пока что просто заимствуется из опыта американских учебных заведений. И хотя в разных странах в университетах создаются свои преимущества для исследователей, для меня как для молодого специалиста наиболее продуктивными оказались условия в Японии. Во-первых, потому что именно здесь я поняла, как важно иметь возможность сконцентрироваться на разработке своих идей и при этом двигаться в собственном темпе. Исследовательская продуктивность очень сильно зависит от баланса временных и материальных ресурсов. Намного легче выдавать сильные публикации, когда у тебя есть рабочее место, максимально располагающее к таким занятиям. Можно прийти работать в офисе абсолютно в любое время, хоть в час ночи — ограничений нет. При этом кампус организован таким образом, что можно, работая ночью, выйти ненадолго подышать воздухом. И это будет безопасно, а небольшой супермаркет со снеками окажется открытым, так как функционирует в режиме 24/7. Например, в Германии такое невозможно. Там в 10 вечера по зданию проходят охранники с собаками и просят всех уйти. Так что возможность самому планировать свой рабочий распорядок имеет ключевое значение. При этом перед университетом это ставит большие задачи в плане обеспечения безопасности и гибкости.

Во-вторых, погружению в исследование помогает то, что рабочее место полностью оснащено: телефон, компьютер, доступ к академическим библиотекам, базам данных и программам для их анализа.

Но, конечно, и время, и техническое оснащение мало чего стоят без возможности плодотворного академического общения, без того, чтобы обсудить что-то с коллегами, пообщаться, посоветоваться.

— *Каким образом университет может способствовать таким коллегиальным встречам?*

— Нанимая крупных учёных. А чтобы они смогли прийти работать в университет, нужна соответствующая инфраструктура — хорошо развитая грантовая поддержка, гармоничный баланс между преподавательской и исследовательской нагрузкой.

— В 2007 г. в журнале «Science» вышла работа, которая называлась «The Increasing Dominance of Teams in the Production of Knowledge» («К преобладанию команд в производстве знания») [Wuchty, Jones, Uzzi 2007]. Стоящее за ней статистическое исследование показало, что научные статьи, написанные в соавторстве, имеют более высокие индексы цитирования, более высокий импакт-фактор. Заметная часть Ваших публикаций написана коллективно. В какой мере отдача от инвестиций в науку, на Ваш взгляд или по данным Ваших исследований, связана с тем, какие условия для налаживания сетей (*networking*) создаются в университетах и исследовательских центрах?

— Действительно, более высока цитируемость тех работ, которые написаны в соавторстве. И это часто принимается во внимание в практике управления университетами. Многие из них сегодня используют наукометрический пакет SciVal Benchmarking, предлагаемый Scopus (Elsevier). Данная система позволяет провести анализ деятельности авторских коллективов, посмотреть, кто с кем публикуется, и сразу же получить информацию о том, каков импакт-фактор у совместно написанных статей. Действительно, у работ, подготовленных исследовательскими группами, более высокая отдача. В связи с этим встаёт вопрос о том, каким образом университеты отстраивают системы стимулирования исследователей. Часто они ориентированы на индивидуальные достижения и академическую конкуренцию. И это полностью противоречит результатам о том, что развитие исследовательских сетей и академическая кооперация — более надёжный способ повысить свою заметность в академическом мире.

— Вы хорошо известны своим умением налаживать и поддерживать исследовательские сети. Возможно ли говорить о технической стороне этого процесса?

— Я полностью уверена, что налаживанию профессиональных сетей можно научиться. Вместе с тем мой опыт показывает, что академический *networking* — это всегда персонифицированные личные связи. Все мои академические контакты основаны на непосредственном знакомстве, в моей сети нет людей, которых я не знаю лично. Именно поэтому так важно участвовать в научных конференциях, знакомиться там, искать партнёров для исследовательских проектов. К слову, опора на личные симпатии и антипатии — тонкая настройка, с которой важно быть предельно аккуратными. В НИУ ВШЭ большой акцент делается на профессиональной солидарности, там я никогда не замечала негативных эффектов, когда, например, решения в отношении каких-то людей или проектов принимались на основе субъективизма.

Что касается авторских коллективов, то они, конечно, складываются по-разному. Бывают союзы, когда люди всю жизнь публикуются вместе, как Р. Капелюшников и В. Гимпельсон. И, конечно, проверка совместной работой над текстом очень дорогого стоит. Но бывают профессиональные кооперации и на один раз, основанные на общности исследовательских интересов. К тебе могут обратиться с предложением о соавторстве даже незнакомые люди. Такие ситуации часто происходят, когда речь идёт об изучении какого-то вопроса в международной перспективе.

— И в заключение... У Вас очень насыщенная академическая жизнь, масса научных докладов и публикаций, активные международные партнёрства. Вы пример того, что уровень требований, диктуемый сегодня международной академической средой, является достижимым. Поделитесь секретом, как Вам удаётся ему соответствовать.

— Я многому училась у коллег в НИУ ВШЭ. Мне повезло работать с ключевыми исследователями в своих областях — с Р. И. Капелюшниковым, В. Е. Гимпельсоном, В. В. Радаевым, Р. Инглхартом, Э. Д. Понариным и др. И я всё время старалась обращать внимание на то, как они двигаются в профессии, и внедрять увиденное в собственную практику. Если же говорить о производственном процессе в академическом мире... Мне в связи с этим всегда вспоминается советский мультфильм «Дудочка и

кувшинчик» (Союзмультфильм, 1950). Если помните, там девочка шла в лес за земляникой... И вот с исследовательскими задачами именно так. Этот проект делаю, на второй смотрю и начинаю готовиться, третий оцениваю на предмет потенциала, а четвёртый мерещится... И принципиально важно быстрее публиковаться, не затягивать. Для этого требуется немного — самодисциплина...

25 декабря 2018 г.,
Москва

Литература

- Karabchuk T. (Forthcoming). Doctoral Education in the UAE: How Far from the PhD Factory? In: Altbach P., Wit H. de, Yudkevich M. (eds) *Trends and Issues in Doctoral Education Worldwide: An International Research Inquiry*.
- Wuchty S., Jones B., Uzzi B. 2007. The Increasing Dominance of Teams in the Production of Knowledge. *Science*. May 18; 316 (5827):1036–1039.

INTERVIEWS

Interview with Tatiana Karabchuk

International Comparisons, Social Impacts of Labor Instability, and the Secrets of Academic Happiness

Interviewed by Elena Berdysheva

KARABCHUK, Tatiana —
PhD, Assistant Professor,
College of Humanities and
Social Sciences at United Arab
Emirates University. Address:
Al Ain, P. O. 15551, Abu-Dhabi
region, UAE.

Email: tkarabchuk@uaeu.ac.ae

Abstract

Tatiana Karabchuk, Assistant Professor of the College of Humanities and Social Sciences of the United Arab Emirates University, was interviewed by Elena Berdysheva, Senior Research Fellow at the Laboratory for Studies in Economic Sociology at the National Research University Higher School of Economics, in November 2018. The interview mainly focused on Karabchuk's research interests and rich work experience at different universities around the world, emphasizing the differences in the academic infrastructures. Dr. Karabchuk highlights the shift toward international comparisons

of studies in job stability, subjective well-being and happiness, and fertility and family policies. She claims that societies need to develop an understanding of how social and political institutions should be designed. Developing countries often implement social policies and practices borrowed from more developed ones. In this sense, social sciences can contribute to the process. Dr. Karabchuk also mentions the challenges for the social sciences in the UAE and her experience in launching a regular individual survey for data collection, 'Monitoring of Emirati Youth'. Research efficiency in academia as well as the development of doctoral education in the UAE were other aspects highlighted in the interview. According to her comments, many universities today provide a productive infrastructure for research, which is a crucial determinant of success. In places where the environment is enriched with material, technical, and communication resources, academics are far more productive. Flexibility in timing and 24-hour office availability for the researchers are the most encouraging factors for productive work.

Keywords: liberalization of labor market; well-being; academic efficiency; family policy; comparative research; academic infrastructure.

References

Karabchuk T (Forthcoming). Doctoral Education in the UAE: How Far from the PhD Factory? *Trends and Issues in Doctoral Education Worldwide: An International Research Inquiry* (eds. P. Altbach, H. de Wit, M. Yudkevich).

Wuchty S., Jones B., Uzzi B. (2007) The Increasing Dominance of Teams in the Production of Knowledge. *Science*. May 18, vol. 316, no 5827, pp. 1036–1039.

Received: November 24, 2018

Citation: Intervyu s Tatyany Karabchuk. (2019) Mezhranovye sravneniya sotsialnye efekty nestabilnosti zanyatosti i sekrety akademicheskogo schastya [Interview with Tatiana Karabchuk. International Comparisons, Social Impacts of Labor Instability, and the Secrets of Academic Happiness], *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 20, no 1, pp. 12–19. doi: 10.17323/1726-3247-2019-1-12-19 (in Russian).